

Адриан мягко сказал Эмме:

— Все закончилось, иди отдохни, через несколько дней Даниэль снова будет прыгать и бегать, чтобы разозлить тебя.

Однако он не получил ответа от Эммы.

Эта красивая и нежная женщина повернулась к Хань Сюню и уговаривала его:

— Дитя, пойдешь отдохни, ты уже сделал достаточно, приехав сюда из Китая.

Хань Сюнь все еще стоял у окна, наблюдая, как медсестры выкатывают Сюй Сымяо из операционной, и лишь затем повернулся и ответил:

— Сегодня ночью я могу побыть с ним?

Эмма удивилась, ведь это обычно делала она, а этот приехавший издалека любовник (...) вдруг попросил того же.

Поэтому она, немного подумав, сказала:

— Можешь, но тебе будет нелегко.

— Ничего страшного, — ответил Хань Сюнь.

В его сердце было гораздо тяжелее, если бы он не мог остаться с Сюй Сымяо.

Когда Хань Сюнь вошел в послеоперационную палату Сюй Сымяо, он был одет в белый стерильный костюм, с головы до ног защищенный, как врач перед операционным столом.

Он не мог снять эту неудобную одежду, потому что Сюй Сымяо был слишком слаб, чтобы сопротивляться инфекциям.

В поместье Росс даже в стерильной палате были предусмотрены условия для сопровождающих.

Хань Сюнь мог представить, как раньше Эмма закутывалась в белый защитный костюм и всю ночь охраняла сына на больничной койке.

Он сидел у кровати, каждое его движение контролировалось дежурным врачом и медсестрами.

Но никто не мог помешать его взгляду, который внимательно рассматривал давно не виденного молодого господина Сюй.

Его растрепанные золотистые волосы были подстрижены, грязные кончики удалены, голова покрыта шапочкой, лицо закрыто прозрачной кислородной маской, весь его вид излучал слабость и неловкость, совсем не героическую.

Губы Сюй Сымяо были тонкими, черты лица от природы казались холодными и безразличными.

Действие наркоза еще не прошло, его теплая и спокойная грудь поднималась и опускалась с дыханием, казалось, он полностью погрузился в сон, наслаждаясь редким покоем.

На самом деле, присутствие Хань Сюня не имело особого смысла.

Врачи и медсестры постоянно контролировали показатели Сюй Сымяо, методично ухаживали за ним, любой из них был полезнее Хань Сюня.

Но Хань Сюнь хотел сидеть здесь и лично увидеть, как Сюй Сымяо придет в себя.

Он, должно быть, испытывал боль, такую сильную, что его прекрасные янтарные глаза прищурились, и он слабым удивленным голосом спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Однако, когда Сюй Сымяо проснулся от боли, Хань Сюнь уже спал на соседней кровати.

Проснувшись и хмурясь, размышляя о философских вопросах вселенной, молодой господин взглянул в сторону и увидел знакомую белую фигуру, подумав, что это Эмма или Рекс.

Но... мама была более стройной, а Рекс, как медведь, занимал всю кровать.

Сюй Сымяо поводил глазами, его мысли были прерывистыми, он еще не понял, кто это, как вдруг в комнату ворвалась группа врачей и медсестер.

Медицинские термины на английском заполнили его мозг, перед глазами было белое пятно, которое резало глаза.

Конечно, те, кто требовал встречи с Рексом, были не из приятных, его красивое лицо было избито, на него даже напали с ножом, он не знал, разорвал ли Адриан этих людей на куски.

Сюй Сымяо с мелкой душой размышлял, пока врачи осматривали его, случайно взглянув на фигуру, сидящую на соседней кровати, и сквозь плотный защитный костюм увидел пару холодных и глубоких черных глаз.

— Ах!

Первый крик Сюй Сымяо после пробуждения был принят врачами за стон от боли, и они сразу же сделали укол, от которого у него снова закружилась голова.

Хань Сюнь! Это Хань Сюнь!

Как Хань Сюнь оказался здесь...

Хань Сюнь!

Когда Сюй Сымяо снова пришел в себя, нежные глаза Эммы смотрели на него:

— Дорогой, тебе лучше? Ты дома.

— Мама, — его голос был хриплым, тело слабым, он огляделся, но не нашел того, кого искал.

Поэтому он попытался подняться с кровати.

Но медвежонок Рекс сразу же прижал его обратно:

— Даниэль, папа разберется со всем, ты просто лежи и отдыхай, все дела подождут, пока ты не поправишься.

Некоторые дела нельзя откладывать до выздоровления!

— Рекс, — голос Сюй Сымяо был очень слабым, но он пытался звучать угрожающе. — Сколько времени прошло с тех пор, как я уехал из Лондона?

— Одна неделя...

Сюй Сымяо презрительно посмотрел на него.

— Ладно, месяц, максимум месяц, — Рекс считал его слишком пронизательным. — Время не имеет значения, просто отдохни, Даниэль.

— Нет, я должен вернуться в Китай, Хань Сюнь ждет меня.

— Эм? — Легкий звук удивления стал ответом на слабое волнение Сюй Сымяо.

Хань Сюнь только что вошел в палату и услышал свое имя.

— Что случилось? — спросил он.

Сюй Сымяо уставился на знакомое лицо, на мгновение оцепенев и не в силах вымолвить ни слова.

Он думал, что это галлюцинация перед потерей сознания, ведь Хань Сюнь еще не простил его, как мог он приехать за тысячи километров в Лондон и спать рядом с ним.

— Хань Сюнь?

— Да, отдохни, — с улыбкой сказал Хань Сюнь. — Я буду здесь и буду ждать тебя.

С обещанием Хань Сюня Сюй Сымяо стал очень послушным.

Хотя пациент выглядел слабым и покорным, Сюй Сымяо не придирился и не огрызнулся на брата, а спокойно лежал на больничной койке, живя жизнью, где он ел и спал, восстанавливаясь.

Только просыпаясь, он тут же смотрел на Хань Сюня, боясь, что тот уйдет.

Эмма и Рекс целыми днями находились в палате, не собираясь уходить.

Хань Сюнь просто сидел в самом дальнем углу комнаты, молча, как ваза, но постоянно ловил на себе проверочные взгляды Сюй Сымяо.

У этого парня, несомненно, было много чего сказать.

Хань Сюнь считал его жалким и милым.

Он выглядел так, будто хотел украдкой поговорить по душам, но сдерживался из-за присутствия матери и брата.

Наконец, вечером Хань Сюнь уговорил Эмму и Рекса уйти отдохнуть, а сам остался сопровождать Сюй Сымяо.

Но Эмма чувствовала себя неловко:

— Ты гость, тебе следует отдохнуть. Даниэль в порядке, опасный период миновал, ночью за ним не нужно присматривать, к тому же здесь есть мониторинг, дежурный врач всегда рядом.

— Нет, миссис Росс, — Хань Сюнь с искренним выражением лица сказал. — Я не беспокоюсь о состоянии Даниэля, просто без него я не могу уснуть, у меня будет бессонница.

Смелые слова Хань Сюня заставили Эмму растерянно посмотреть на Сюй Сымяо.

К сожалению, ее родной сын был еще более растерян, чем она.

Но сильное желание побыть наедине пересилило замешательство Сюй Сымяо, он слабо улыбнулся и сказал:

— Мама, иди с Рексом отдыхать, я давно с Хань Сюнем, с ним мне спокойнее.

Улыбки двух молодых людей были гармоничными и застенчивыми.

Эмма чувствовала себя очень сложно, ее любимый сын нашел того, кто стал для него важнее, чем она, и она не знала, радоваться этому или грустить.

Эмма и Рекс пожелали спокойной ночи, и как только дверь палаты закрылась, Хань Сюнь наконец смог подойти ближе к Сюй Сымяо.

— Добрый вечер, директор Сюй.

Сколько раз он называл его Даниэлем, но Хань Сюнь все же привык к этому обращению.

— Как жаль, что ты больше не зовешь меня Сымяо, — Сюй Сымяо слабо улыбнулся, в его глазах светилась радость. — Хань Сюнь, зачем ты приехал сюда?

Хань Сюнь спокойно сел и тихо сказал:

— Потому что один человек попросил у меня билеты на предпросмотр «Спасения века», а сам уехал в Лондон и не возвращается, вот я и приехал сюда, чтобы вручить билеты.

С тех пор, как Сюй Сымяо уехал в Лондон, прошло больше месяца, предпросмотр «Спасения века» уже закончился, а Сюй Сымяо в интернете видел множество похвал и рекомендаций, даже те, кто не любил трагедии, в один голос советовали не пропустить «Спасение века».

Неважно, зачем приехал Хань Сюнь, он оказался здесь.

Сюй Сымяо чувствовал себя переполненным эмоциями, его янтарные глаза не отрывались от Хань Сюня.

Хань Сюнь ждал, что Сюй Сымяо с иронией спросит о билетах на предпросмотр, но вместо этого его глаза пристально смотрели на него, не моргая, полные глубоких чувств, и даже температура в палате, казалось, поднялась, наполнившись эмоциями, которых там не должно было быть.

Хань Сюнь не мог выдержать такую прямую страсть, он только что отвел взгляд, как рука Сюй Сымяо потянулась к нему.